

Глава 86.

Тук-тук.

Сердце императора громко забилося. Люций Первый почувствовал боль и закрыл глаза. На его красивом лице отразились печаль и беспокойство. Предыдущий лорд Ситрина был похотливым человеком. Горячий источник находился недалеко от замка, но он построил дорогой водный канал, по которому вода доставлялась прямо в его замок. Вдобавок ко всему, он также построил специальную печь для подогрева воды и экстравагантную баню для своего удовольствия. Должно быть, создание чего-то вроде этого стоило немалых денег.

К тому же, такая стройка отняла не только много денег, но и наверняка заняла много времени. Ее закончили совсем недавно, и в конце концов предыдущий лорд умер, не имея возможности насладиться своим безумным творением.

Как грустно.

И теперь Люций Первый, завоеватель всех королевств, собирался наслаждаться этим, а в будущем Паулина сможет наслаждаться этим как новый хозяин Ситрина.

Пока что император был счастлив только наслаждаться лечебной водой. Внутри было тихо, за исключением звука падающей воды. Люций Первый смотрел на мягкие волны воды вокруг него.

Тук-тук.

Стук сердца гулким звоном отдавался в его голове, и он покачал головой.

Пожалуйста, только не любовь...

Люций Первый был в отчаянии. Это не могло быть любовью. Это сильное чувство, которое он испытывал внутри себя ... Это может быть просто его возбуждением от осуществления его мечты об объединении континента. Может, такая тихая ночь делала его счастливым. Может, у него просто давно не было женщины.

Может... Может...

Вот почему он не отказывался от всех женщин, которые ему предлагали. Все они были разные. У них были круглые или квадратные плечи, большая или маленькая грудь, от них могло пахнуть сладким или кислым. Ему было все равно. Главное, чтобы это была женщина. Любая

женщина. Он думал, что если уткнется лицом в грудь женщины, то сможет забыть о Паулине, и это сумасшедшее сердцебиение остановится.

Все женщины, вошедшие в его комнату, были красивы. У них были длинные шелковистые волосы, фарфоровая кожа и чистые ухоженные ногти ...

Люций Первый проводил время с каждой. Он потратил всю свою накопившуюся энергию на этих женщин, но ...

Сердце императора не переставало громко биться.

«Это неправильно...»

Через его постель прошло столько женщин, но его чувства к Паулине все еще не изменились. Становилось очевидно, что его чувства это не была подавленная похоть.

Люций Первый беспокоился. Для него это было большой проблемой. Никогда еще ничего не огорчало его настолько сильно. Это могло быть опасно. Вызывало беспокойство и то, что он считал эту ситуацию проблемой.

Если он хотел женщину, для Люция Первого не было проблемой ее получить. В этом мире не было никого, кто имел бы более высокий статус, чем он. В конце концов, он был императором. Никто не мог ему отказать или его отвергнуть. Как император, ему не нужно было ухаживать за женщиной. Ему достаточно было только сказать, и его слуги приведут ее прямо к нему.

Единственным условием было то, что эта женщина не должна была быть замужем. Хотя даже замужние женщины готовы были ему отдаться.

И не только потому, что он был императором с абсолютной властью. Самой главной причиной этого было то, что Люций Первый был молодым, красивым и добрым человеком. Император относился ко всем с уважением и не стеснялся признавать настоящие таланты. К тому же он был очень умным и начитанным.

Бесчисленное количество женщин признавались ему в любви. Было бы очень сложно найти женщину, которая отказала бы такому мужчине.

На секунду Люций Первый подумал, что нашел простое решение. Почему бы просто не признаться Паулине? Что бы ни чувствовала к нему рыцарь, она не смогла бы убежать.

Вдруг, осознав свою ошибку, император плеснул водой себе в лицо.

«Нет! Нет! Я не должен так делать! Это было бы неправильно ».

Принуждать женщину... Было неправильно даже думать о таком. Так делают только тираны.

Люций Первый не мог найти выхода. В последнее время он перестал называть Паулину коротким именем «Пол». Он снова стал называть ее рыцарь Пол. Он знал, что Паулина разочарована, но ничего не мог с собой поделать. Он боялся, что если он подойдет к ней поближе, то выдаст ей свои чувства.

Император был обеспокоен.

Первым, кто заметил перемену в императоре, был его давний друг и верный рыцарь сэра Айно. Поначалу сэра Айно не придал этому большого значения.

«Его величество должно быть просто обеспокоен всей работой, которую ему придется делать, когда он вернется в Акрейю». Когда он узнал о множестве женщин, сэра Айно тоже не подумал, что это проблема. В конце концов, император был здоровым молодым человеком. Война окончена, поэтому неудивительно, что он стал чаще искать себе компанию на ночь.

Но что беспокоило сэра Айно, так это то, что император много пил. По какой-то причине Люций Первый стал пить гораздо чаще. Причем пил он либо в одиночестве, либо с одной из предложенных ему женщин.

Это было странно, потому что Люций Первый любил выпить со своими людьми. Он ненавидел пить в одиночестве. Любимым развлечением императора была выпивка со своими рыцарями.

Хотя тем такого развлечение было в тягость. Люций Первый был великим императором, но, ни один его подданный, ни один из его рыцарей не мог спокойно пить рядом со своим императором. У Люция Первого было ужасное чувство юмора, и необходимость заставлять себя смеяться над его шутками было настоящим испытанием.

В начале войны в большинстве случаев компанию императору составляли господа Бауфалло и Айно. Но по мере того как император узнавал все больше и больше рыцарей, других мужчин также приглашали присоединиться.

К концу войны Люций Первый стал пить только со своими любимыми рыцарями. Паулина входила в этот круг приближенных. Выпивоха из нее была не очень, но все же она могла составить прекрасную компанию, пока внезапно не падала вусмерть пьяная. И в конце этих вечеринок сэру Айно всегда приходилось убирать за всеми. Он мог выпить очень много и не пьянеть, в отличие от других мужчин.

Именно сейчас для императора было идеальное время устраивать ночные пирушки со своими рыцарями и когда этого не произошло, сэра Айно забеспокоился.

Что-то пошло не так!

Сэр Айно несколько дней наблюдал за своим императором, а потом решил напрямую с ним поговорить. Он взял бутылку вина и навестил Люция Первого. Время было выбрано идеально, потому что император был один в своей спальне.

Сэр Айно тут же без колебаний спросил: «Ваше величество, вас что-то беспокоит?»

«Я теперь император всего континента. Что может меня беспокоить?»

Голос Люция Первого был спокойным, но сэра Айно это не обмануло.

«Ваше величество, если вы чем-то недовольны, вам нужно только сообщить мне. Я немедленно позабочусь об этом. Если вы беспокоитесь о том, что старейшины Акрейи создадут вам проблемы, просто скажите мне. Я поеду вперед и избавлюсь от них всех, прежде чем вы достигнете нашей родины ».

Император не стал себя чувствовать лучше даже после такого уверенного заявления. Сэр Айно заметил, что Люций Первый все еще выглядит обеспокоенным. И как только он собирался задать еще один вопрос, кто-то постучал в дверь.

«Это Паулина, я вхожу».

В комнату вошла Паулина. Она выглядела взволнованной. В руках у нее была бутылка вина и закуски.

«Не могу поверить, что вы двое пьете без меня!»

Сэр Айно увидел бутылку, которую она держала в руках. Его глаза расширились, и он спросил, заикаясь от удивления: «П-почему твоя бутылка вина лучше, чем у меня, рыцарь Пол?»

«Потому что я... Хахаха...! Я собираюсь стать новым хозяином этого замка! »

Паулина весело и громко засмеялась. Сэр Айно проворчал и выхватил бутылку из ее руки.

Люций Первый выглядел спокойным. Внезапно он повернулся к Паулине и приказал: «Сегодня вечером я буду пить наедине с сэром Айно, поэтому, рыцарь Пол, я хочу, чтобы ты ушла».

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1106384>